

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Покой и не снится

«Научная книга»

Серова М. С.

Покой и не снится / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

© Серова М. С.
© Научная книга

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марина Серова

Покой и не снится

Глава 1

Положительно, день нынче выдался совсем неудачный. Полная невезуха. Нет, нельзя, конечно, сказать, что в этот день случилось что-нибудь экстраординарное. Потолок мне на голову не обваливался, вооруженные бандиты не врывались в нашу с тетей Милой скромную обитель, и вообще все было вроде бы как обычно. Скорее всего это я встала не с той ноги, и потому любая мелочь приводила меня в крайнее раздражение. Чайник закипел не вовремя, тосты получились слишком пережаренными, а в довершение ко всему в связи с какой-то аварией на теплотрассе ночью отключили горячую воду. Я готова была растерзать всех вокруг. От природы я человек не кровожадный, но порой на меня находят подобные приступы ярости. Пролив нечаянно чай на скатерть, даже позволила себе чертыхнуться в присутствии обожаемой тетушки.

– Что с тобой, Женечка? – тут же отреагировала она.

– Ничего, – как можно мягче ответила я. – Просто злюсь на себя за собственную неуклюжесть.

– Нельзя раздражаться по каждому пустяку, – нравоучительно заметила тетя Мила.

– Конечно. Я больше не буду.

Однако обещания своего не сдержала. Продолжая беспричинно заводиться, дабы не травмировать нервную систему тетушки, я все-таки решила проветриться. Может, хоть тогда улучшится настроение.

Загрузившись в свой верный «Фольксваген», стала колесить по городу. Тем не менее злой рок преследовал меня повсюду. Каждый светофор непременно встречал меня раздражающе красным светом, каждый пешеход, как мне казалось, обязательно норовил броситься под колеса именно моего автомобиля, а впереди идущие машины двигались ужасно медленно, нехоти тормозя или сворачивая.

Я попыталась думать о чем-нибудь приятном. Да что с тобой, Женька, возьми себя в руки! Погода на улице прекрасная, скоро лето, замечательный сезон. Полежишь где-нибудь на пляжике, искупаешься в теплой водичке, и, глядишь, все стрессы, накопившиеся за год, как рукой снимет.

Свернула к набережной. На светофоры и попутные машины старалась не обращать внимания.

А что, если поехать на море?! Не сейчас, конечно, а, скажем, через пару недель. Собиремся с тетушкой да и рванем в Крым. Или на Кавказ. В Сочи, например. А что? Прекрасный город. Курорт.

Мысли о море и о курортном городе на его берегу постепенно возвращали меня в привычное русло. Я даже попыталась мило улыбнуться поравнявшемуся со мной на очередном перекрестке мужику на бежевой «Волге».

Покатавшись еще с часок по весеннему городу, вернулась домой.

Вот тут-то я и увидела нечто, окончательно убедившее меня в том, что сегодняшний день пропал бездарно.

Прямо рядом с нашим подъездом стояла «Скорая». Водитель топтался около «уазика» и беспечно курил. Санитаров видно не было, но сердце мое сжалось от дурного предчувствия. Я выскочила из «Фольксвагена» и опрометью бросилась в подъезд. Перескакивая через две ступеньки, в одно мгновение оказалась на своем этаже.

Так и есть. Дверь в нашу с тетушкой квартиру была раскрыта, и из глубины доносились голоса.

– Что случилось? – громко поинтересовалась я прямо с порога. Сердце учащенно билось, а нервы напряглись до такой степени, что готовы были лопнуть в любую секунду.

– А вы, собственно говоря, кто? – как ни в чем не бывало поинтересовался здоровенный парень в белом халате.

– Женя. Охотникова Женя, – я уставилась на него так, как будто именно от этого здоровья зависело все мое будущее.

– И что? – не понял он.

– Я здесь живу, – поспешила добавить. – Что с моей тетей?

– А, так вы – племянница! – он растянул губы в довольной улыбке.

В этот момент в прихожую из комнаты выплыл другой человек. Тоже в белом халате.

– Успокойтесь, девушка, – сразу взял он инициативу в свои руки. – Ничего страшного не произошло. С вашей тетей все в порядке. Просто она упала и слегка повредила ногу. Только что мы осмотрели ее.

Я не стала его дослушивать и не разуная прошла в комнату. Тетя Мила лежала на своей кровати с закрытыми глазами. Однако при моем появлении она размежила веки и улыбнулась.

– Привет, Жень! – как можно бодрее произнесла тетя. – Видишь, какая я стала неуклюжая?

Я пододвинула стул и присела рядом с ней.

– Что произошло?

– Полезла на антресоль и упала.

– Зачем?

– Что зачем?

– Зачем ты полезла на антресоль, тетя?

В ответ она лишь промолчала. У меня за спиной кто-то осторожно кашлянул, и я обернулась. Это был тот человек, который осматривал тетю Милу.

– Простите, но мы вынуждены откланяться, – сказал он очень вежливо.

– Да-да, конечно, – я поднялась и проводила их до дверей. – Огромное вам спасибо.

– Ну что вы, – ответил он. – Не за что.

Здоровенный санитар только глупо улыбнулся, и, еще раз попрощавшись с ними, я закрыла дверь, после чего вернулась в комнату.

– Ах, тетя, тетя. В твоём возрасте прыгать по антресолям стыдно, – укоризненно произнесла я.

– Прости, что напугала тебя, – ответила тетя Мила и при этом попыталась приподняться на постели. Однако подобные действия, видимо, причинили ей боль, так как она снова откинулась на подушку и застонала.

Я всерьез забеспокоилась.

– Ты уверена, что с тобой все в порядке? Перелома нет?

– Доктор сказал, беспокоиться нечего...

– Не верю этим докторам «Скорой помощи». Им лишь бы галочку в журнале поставить. Я нервно заходила по комнате, а тетя молча наблюдала за мной. Наконец я приняла решение.

– Так, давай я помогу тебе одеться и едем.

– Куда?

– В частную клинику. Я хочу, чтобы тебя осмотрел высококвалифицированный врач.

– Может, не стоит, Женечка? – запротестовала тетя Мила.

– Стоит, тетушка, стоит, – я подошла к ней вплотную, возвышаясь над изголовьем.

– Но ведь это, наверное, очень дорого, – она попыталась привести последний аргумент, прекрасно осознавая, что положительного результата это не принесет.

– Когда речь идет о твоём здоровье, разговор о деньгах неуместен, – отрезала я и отправилась в свою комнату, чтоб для начала переодеться самой.

Собственные сборы заняли немного времени, а вот с тетей пришлось повозиться. Она как могла старалась не показать виду, что ей больно, но тем не менее я прекрасно видела, чего ей стоит каждое движение.

Оказавшись в машине, я спросила:

– А кто вызвал «Скорую помощь»?

– Я! – гордо ответила тетя Мила.

– Это каким же образом?

– Доползла до аппарата и вызвала.

Я глянула на нее с неподдельным восхищением.

– Ну ты даешь, тетя! Героическая ты все-таки у меня женщина.

– А ты думала!

Я прекрасно знала, куда мы направляемся. Из всех частных клиник, выросших в славном городе Тарасове как грибы после дождя, я самой лучшей и самой престижной считала лишь одну – «Вита-С», расположенную на Красноармейском шоссе. Подтверждение тамошних врачей в транспортабельности моей тетушки Милы мне и требовалось.

К зданию «Вита-С» мы подъехали в начале третьего. Минут пятнадцать или около того.

Я помогла тетушке выбраться из салона, и тут же к нам подскочили двое санитаров, похожих друг на друга, как близнецы.

– Позвольте нам, – предложил один из них, подхватывая тетю Милу под левый локоть.

Место справа я любезно уступила его двойнику. В здании нас встретила очень миловидная девушка в ослепительной белизны халате и медицинской шапочке, чуть съехавшей набок.

– Здравствуйте. Чем мы можем быть вам полезны? – она просто лучилась гостеприимством.

– Я хочу, чтобы мою тетю обследовали на предмет переломов.

– Хорошо, – она переключилась на санитаров. – Проводите больную наверх. Сейчас позвоню доктору.

Последнюю фразу она произнесла, с улыбкой обращаясь ко мне, и добавила:

– Присаживайтесь. Вам придется подождать здесь.

Девушка указала мне на низенький мягкий диванчик в углу холла, и я не заставила просить себя дважды.

В ожидании тети Милы я огляделась. Когда мне пришлось быть здесь последний раз – а приезжала сюда дважды, – все выглядело совсем иначе. Сразу видно, что люди процветают не по дням, а по часам. Дорогостоящий интерьер, бархатные портьеры на окнах, мраморный пол – все появилось за каких-то полгода.

Девушка отошла к своему рабочему столику у окна и, усевшись в крутящееся кресло, деловито принялась что-то записывать. Это была одна из тех ярких особ, которых берут на работу не столько из-за каких-либо профессиональных качеств, сколько из-за смазливой мордашки. Интересно, на это теплое местечко ее пристроил кто-то из врачей или сам хозяин клиники? Я не была лично знакома с человеком, которому принадлежит сие заведение, и даже не имела ни малейшего представления, кто он, но уверена на сто процентов, что личность эта довольно значительная, относящаяся к той когорте людей, которых принято считать удачливыми бизнесменами нового поколения. Вряд ли он имел хоть какое-то представление о медицине. Да и зачем? Сам же он лечить не собирался.

– Если хотите, можете почитать журналы, – вырвала меня из моих философских рассуждений миловидная особа.

Я повернула голову и заметила, что рядом с диванчиком, на котором сидела, и впрямь стоял стеклянный столик на колесиках, сплошь заваленный всевозможными журналами. Причем надо заметить, что на первый взгляд имевших отношение к медицине среди них не наблюдалось.

– Благодарю вас, – вежливо ответила я, однако к журналам не притронулась.

Но девушка даже не успела углубиться в свои записи. Едва она склонила свою голову в белой шапочке над столом, как входная дверь открылась и на пороге возник представительный джентльмен. По-видимому, он относился как раз к той когорте, о которой я мысленно рассуждала минуту назад. Высокий, подтянутый, с зачесанными назад и уложенными гелем волосами. Костюмчик на нем, тысячи за три баксов, был идеально отутюжен, и на его поверхности не наблюдалось ни единой пылинки. Начищенные до блеска лакированные туфли на небольшом каблучке скорее напоминали зеркало, в которое запросто можно глядеться по утрам. Представительный вид вошедшего господина завершал черный кожаный кейс в правой руке. Я была абсолютно уверена, что носит он в нем не зубную щетку и запасные носки.

Мужчина вальяжно перешагнул порог и сразу же изрек приятным баритоном:

– Галочка, радость моя! Здравствуй, красавица!

Миловидная девушка за столиком тут же вскочила со своего рабочего места и устремилась навстречу гостю.

– Виталий Сергеевич! Вот так сюрприз!

Пришедший господин сделал лишь один шаг в сторону Галочки и поцеловал подбежавшую к нему девушку в щеку.

– Ну как ты здесь? – спросил он.

– Мне нравится.

– Вот и ладушки. Тебя не обижают?

Девушка пожала плечами, но ответить не успела. В холл вошел еще один человек, и мне показалось, что теперь места здесь стало значительно меньше. Габариты второго визитера буквально повергали в шок. Даже я, изрядно повидавшая громил в своей жизни, и то раскрыла рот в немом изумлении. Это был не человек, а двустворчатый шкаф с антресолюю. Спортивный костюм, в который был облачен этот сын природы, наверное, только каким-то чудом не расползался по швам. Что касается кроссовок на его ногах, то на первый взгляд размер их был где-то около пятидесяти второго. Пальцы рук, сплошь покрытые символическими татуировками, не оставляли сомнений в том, что их обладатель провел достаточное количество времени в местах не столь отдаленных.

– Все в порядке, босс, – пророкотал он, и от его баса заколыхалась и мелодичным перезвоном отозвалась огромная люстра под потолком. – Тачку запарковал. Никаких проблем.

– Чудесно, – кивнул мужчина, которого девушка назвала Виталием Сергеевичем, и снова переключился на свою протекцию. – Решетников здесь?

– Да, но скоро собирался уезжать.

– Я хочу его видеть. – По интонации представительного господина не трудно было догадаться, что он привык только повелевать.

– Конечно, Виталий Сергеевич, – с живостью откликнулась Галочка. – Я сию же секунду узнаю, где он.

Она поспешно метнулась к телефону и, нажав пару кнопок, спросила абонента:

– Где у нас сейчас Александр Михайлович?

Выслушав ответ, Галочка положила трубку и сообщила:

– Он осматривает пациентку. На втором этаже, в двадцать четвертом кабинете. Пройдете прямо туда, Виталий Сергеевич? – Она ловила каждый его взгляд.

Собеседник улыбнулся в ответ.

– А ты что же думаешь, ждать буду? У меня еще куча дел.

Перехватив кейс в левую руку, он направился к лестнице, на ходу бросив через плечо:
– Побудь здесь, Енот. Я скоро.

Я чуть не прыснула со смеху. Ничего себе енотик! Я еще раз оглядела с ног до головы телохранителя Виталия Сергеевича, по-прежнему топтавшегося у двери. Он бы его еще хомячком назвал.

«Ладно, Женька, угомонись, – осадила себя. – В конце концов, какое тебе дело, кто и как его называет».

– Садитесь, Георгий, – предложила здоровяку Галочка, но тот лишь отрицательно помотал головой из стороны в сторону.

Я откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза. Что-то чересчур долго тетю осматривают. Я уже начинала волноваться. Впрочем, окажись что-нибудь серьезное, меня, думаю, уже предупредили бы.

Галочка вернулась за стол, но я заметила, что работала она уже не с таким энтузиазмом, как прежде, и не так вдумчиво. Уж не Виталием ли Сергеевичем заняты твои мысли, голу-бушка? Хотя какое мне дело? Просто радовало, что я оказалась права. Девушка пристроена по знакомству, и с медициной у нее такая же дружба, как у этого Енота, например.

Кстати, что касается Енота, то он так и простоял без движения все пятнадцать минут, пока отсутствовал его босс.

Виталий Сергеевич, вновь объявившись в холле, совершенно не оценил такого героического поступка своего архаровца. Он подошел к Галочке, попрощался с ней, что-то прошептав на ушко. Затем мазнул по мне взглядом, задержавшись на моем лице лишь секунду, и вышел из клиники. Енот молча проследовал за ним.

Я прождала еще две минуты и уже хотела было просить Галочку позвонить наверх и узнать что-либо о результатах осмотра моей тети, но тут на лестнице послышались шаги, и в холл вышел худощавый мужчина в белом халате.

– Вы – Женя Охотникова? – обратился он ко мне.

– Да, – я встала с дивана.

Он сухо по-мужски пожал мне руку:

– Решетников. Александр Михайлович.

– Очень приятно, – улыбнулась я.

– Я осматривал вашу тетю. Могу заверить, что ничего страшного нет. Произошло незначительное защемление коленного сустава.

– Это ненаучное название перелома кости? – Волнение отступило, и я позволила себе пошутить.

– Нет, – ответил он. – Это совсем другое.

Лицо Решетникова при этом осталось хмурым. Ему явно было не до шуток.

– Что-то не так, доктор? – вновь забеспокоилась я.

– В каком смысле? – Похоже, сейчас он вместе со своими мыслями был где-то далеко.

– Вы чем-то озабочены?

– Да нет. Не обращайтесь внимания. Это личное. К вам моя озабоченность не имеет никакого отношения. Ни к вам, ни к вашей тете.

– Я могу ее забрать?

– Кого?

Рассеянность Решетникова начинала меня раздражать.

– Я говорю про свою тетю.

– Ах да, конечно. То есть нет, – поправился он и наконец взглянул на меня более осмысленно. – Сегодня не можете. Мы сделали вашей тете укол, и она уснула. К утру боль должна пройти. Я думаю, будет разумнее забрать ее завтра.

– Во сколько?

– Часиков в десять-одиннадцать.

– Договорились, – кивнула я. – Вы врач. Вам виднее.

Он снова впал в анабиоз, и я решила откланяться. Ночевать без тети Милы не очень радостно, тем более осознавая, что она в больнице. Но, похоже, другого выбора нет. Если нахождение здесь до утра поможет ей побыстрее поправиться, я не стану возражать.

– Простите, – вдруг окликнул меня Решетников. – Вы на машине?

– Да.

– Едете в центр?

Я кивнула.

– Не подбросите меня до Старолитейной? – осторожно поинтересовался он.

– Подброшу, – милостиво согласилась я, хотя Решетников мне почему-то не нравился.

– Большое спасибо, – обрадовался он. – Подождите секундочку, только переоденусь. Я мигом.

После этих слов он ретировался в сторону лестницы.

Я вышла на улицу. Сняла «Фольксваген» с сигнализации и села за руль. Решетников не обманул меня. Он появился минуты через две одетый уже в синие джинсы и цветастую рубашку навывпуск. Александру Михайловичу на вид было лет сорок пять, не более. Как я уже сказала, он сильно худощав, нескладно сложен, и во всех его движениях сквозила рассеянность. Висячие усы и чуть крючковатый нос делали его похожим на старого голодного разбойника. Контраст составляли лишь глаза. Ярко-голубые, они совершенно не гармонировали со всей его внешностью.

– Ваша машина? – спросил он, приблизившись.

Глупый вопрос.

– А вы думаете, я забралась в чужую?

– Извините, – немного стушевался он. – Я сегодня слегка рассеян.

– Я это заметила.

Может, замечание мое и было бестактным, но я сочла уместным произнести его.

– Садитесь, – добавила, распахивая перед ним переднюю дверку.

Решетников забрался в салон, и я запустила двигатель.

– Можно закурить? – спросил он, потянувшись рукой к боковому карману.

– Курите, – разрешила я. – Только откройте окно.

Он в точности исполнил мое наставление и с удовольствием закурил.

Я развернула «Фольксваген», и мы не спеша отъехали от клиники. Краем глаза я отметила, что практически в тот же момент из соседнего переулка тронулись «Жигули» шестой модели, салатного цвета и пристроились нам в хвост. Это могло быть простым совпадением – мало ли кто и в какую сторону хочет ехать. Но меня настораживало другое. Несмотря на свою временную или постоянную рассеянность, Решетников тоже заметил «жигуленок» и чрезвычайно занервничал. Заерзал на сиденье, то и дело оглядываясь, руки его задрожали, и, дабы я не заметила этого, он засунул их в карман джинсов. Однако, вспомнив про сигарету во рту, спустя мгновение одну руку все же достал.

– Вы их знаете? – осведомилась я, намеренно демонстрируя, что от моего внимания ничто не укрылось.

– Кого? – еще больше засуетился Решетников и выкинул в окно только что прикуренную сигарету. Вытер ладонь о штанину.

– Тех двоих типов на «жигуленке».

Типов действительно было двое, но лиц их я не видела. Лобовое стекло отсвечивало.

Решетников демонстративно обернулся назад и ответил:

– Нет, не знаю. А с чего вы взяли?

– Ладно, не знаете, так не знаете, – отмахнулась я.

В самом деле, может, Александр Михайлович от природы такой паникер, а неизвестные преследователи на «жигуленке» запросто могли быть и по мою душу. Мало ли где и кому я дорогу перешла.

Кстати, заметила, что номера на «Жигулях» отсутствовали вовсе. Это опять-таки навредило на очень неприятные размышления. На всякий, как говорится, пожарный случай я незаметно для своего попутчика вынула из своей сумочки французский револьвер и положила его рядом с собой на сиденье. Прodelала я это как нельзя вовремя. Когда мы свернули на пустынную улицу, «жигуленок» пошел на обгон. С такими методами атаки я была уже знакома.

– Пригнитесь к панели! – сухо скомандовала Решетникову.

– Вы думаете, что... – залепетал он.

– Пригнитесь! – гаркнула я.

Он смертельно побледнел, но команду все-таки исполнил.

– Ну, давайте, ковбои, дерзайте, – шепотом процедила я сквозь зубы и сжала в руке револьвер.

Ребята на «жигуленке» лихо поравнялись с нами, в ту же секунду боковое стекло опустилось вниз и оттуда высунулся ствол. Реакция моя была мгновенной. Я не стала дожидаться, пока мне продырявят череп, а сама, не сбавляя скорости, вскинула руку с оружием и, не целясь, пальнула по предполагаемому противнику. «Жигуленок» вильнул, а я, не теряя времени понапрасну, резко бросила руль вправо, и мы исчезли в маленьком проулке, прежде чем во вражеской машине успели что-либо понять. Выстрелить они так и не успели.

Однако, как оказалось, я рано праздновала победу. Мои противники были довольно ушлые ребята, видимо, неплохо знавшие город.

– Мы оторвались от них? – поднял голову Решетников.

– Думаю, да. Можете разогнуться.

– А кто стрелял? – Александр Михайлович сел во весь рост на сиденье и завертел головой.

– Я.

– Вы? Вы стреляли? – он выпучил глаза.

– Вас это удивляет? – я повернулась к Решетникову.

Но ответить он не успел. Вот тут как раз снова и появились они. Появились совсем неожиданно и вовсе не с той стороны, откуда их можно было ожидать. Салатный «жигуленок» на всех парах выскочил наперерез нам и, резко затормозив, перекрыл проезд «Фольксвагену».

– Господи! – выдохнул Решетников.

– Спокойно, – парировала я. – Без паники. Положитесь на меня.

– Что надо делать? – Вид у доктора был очень затравленный.

– Примите прежнюю позу, – посоветовала я.

На этот раз он не задал ни одного лишнего вопроса, а моментально уперся лбом в бардачок. Я выжала сцепление и резко дала задний ход. Грянул выстрел. Пуля лишь чиркнула по левому крылу «Фольксвагена». Тоже мне стрелки. Даже в лобовое стекло попасть не могут. Я решила преподать им урок хорошей стрельбы. Не выпуская из левой руки руль и поглядывая в зеркальце заднего обзора, я вновь заставила свой револьвер выплюнуть очередную пулю. Переднее боковое стекло «жигуленка» разлетелось вдребезги, осыпав осколками парня на пассажирском месте. Самого его пуля не задела, но не потому, что я промахнулась. Стреляла я хорошо и, если честно, могла угрожать этого типа еще при первом выстреле. К чему беспричинно вешать на себя лишние трупы? Я этих ребят совсем не знала и по возможности старалась никого не отправлять на тот свет, не разобравшись в ситуации.

Но ребята были настырные. Явно нарывались на неприятности. То ли от природы были камикадзе, то ли задались целью умереть в расцвете лет.

Водитель «жигуленка» развернул свой автомобиль на девяносто градусов и, открыв дверку, выскочил наружу. В руке он сжимал «магнум». Его товарищ на свежий воздух не вылез.

Оно и понятно. Разбитое мною стекло временно вывело его из игры. Осколки имеют удивительную способность впиваться в кожу до крови. Лицо же одно из самых чувствительных мест. Парень просто дезориентирован. Зато водитель старался за двоих – выстрелил раз пять кряду. К его сожалению, все в молоко, зато к счастью для меня.

Стоявшего на открытом пространстве стрелка я за это время могла убить как минимум трижды, но делать этого не стала, исходя из тех же гуманных соображений, что и раньше. Жаль, что мою доброту и человеколюбие они не желали принимать в расчет.

Мы с замершим Решетниковым снова выскочили на исходную улицу. Мотор неприятельского «жигуленка» уже взревел, и незадачливые киллеры бросились в погоню. Я не стала их дожидаться. Ударила по газам, и мой добрый «Фольксваген», взвизгнув шинами по асфальту, устремился прочь.

– Куда мы едем? – не поднимая головы, дрожащим голосом поинтересовался Решетников.

– А куда вы хотели?

– Куда?

– На Старолитейную. Разве нет?

– Да. Я там живу.

В принципе мне было все едино. Живет он там или нет – это его дело.

Я глянула в зеркальце. «Жигуленок» мчался за нами что есть мочи, но настигнуть не мог. Слишком большое расстояние.

Тем не менее неугомонные преследователи мне уже здорово надоели, и я решила избавиться от них окончательно.

– Держись крепче! – приказала я своему попутчику.

Он молча вцепился пальцами в панель.

Да, наверное, любой участник «Формулы-1» мог позавидовать мне в тот момент. На огромной скорости я совершила ряд фантастических поворотов, каждый раз с невероятным риском вписываясь в вираж. Преследователи, конечно же, потеряли нас. Более того, я была уверена, после первых же моих выкрутасов они остановились, разинув рты. Их челюсти попадали на дно автомобиля.

– Все! – объявила я Решетникову не без гордости.

– Они мертвы? – он поднял на меня глаза.

Я расхохоталась.

– Ну зачем же так жестоко? Мы просто оторвались от них.

Александр Михайлович не спеша достал из кармана пачку сигарет, выбил одну и сунул в рот. Затем долго хлопал себя по карманам в поисках спичек. Наконец закурил и выпустил струйку дыма в окно. Руки его, как я заметила, все еще дрожали.

– Они все равно найдут меня. Найдут и убьют.

Это прозвучало как гром среди ясного неба. Во всяком случае для меня.

– Вас? Так, значит, эти придурки все-таки охотились за вами?

– А вы что думали? – он снова перевел взгляд на мое лицо.

– Я думала... Да мало ли что я думала! – взорвалась я. – Мы оба рисковали жизнью из-за вас! Что еще я должна думать?!

– Да, – кивнул Решетников. – Большое вам спасибо. Если бы не вы, не знаю, что бы я делал? Был бы уже трупом. Наверняка.

Я не знала, что ответить на это. Во мне клокотал гнев.

Он помолчал и добавил уже с живостью:

– Однако лихо вы их! Никогда бы не подумал... Вот это да!

– Идите вы к черту! – выдала наконец я. – Сами добирайтесь до вашей Старолитейной.

Он снова скис.

– Нет. Подождите. – В его глазах я заметила застывший ужас.

– Что вам от меня надо?

Я знала, что была чересчур груба в эту минуту, но ничего не могла с собой поделать.

– У меня есть к вам предложение.

– Да? Интересно какое?

Я лукавила. Мне это было совершенно неинтересно.

– Я хочу нанять вас на работу! – выпалил он и, заметив, как взметнулись вверх мои брови, поспешно добавил: – Я заплачу. Очень хорошо заплачу. Много. Деньги у меня есть, поверьте. Я богат.

– И в качестве кого же вы хотите меня нанять?

– В качестве своего телохранителя. Вы очень для этого подходите. Я сам убедился в этом. Только что.

Глава 2

– Вы что, серьезно, что ли? – спросила я.

Честно говоря, меня это слегка удивило. Нельзя сказать, что никто раньше не просил меня о такой услуге. Напротив, в этом практически и состояла моя ежедневная работа. Просто вот так вот, с бухты-барахты, да еще и после подобных событий. Все это положительно мне не нравилось.

– Да, я говорю вполне серьезно. – Решетников даже обрел некоторую уверенность.

– Серьезно, – усмехнулась я. – И это после того, как вы подложили мне такую свинью?

– Я не виноват, – потупился Александр Михайлович.

Я задумалась. А чего я, собственно говоря, наезжаю? Обычная работа, как и раньше. Только взялась я за нее несколько неординарно. Ну и что? Мало ли в жизни поворотов судьбы.

Я искоса глянула на Решетникова. Он сидел ссутулившись и мусолил свой бычок. Вот значит, как выглядят преуспевающие врачи в нашей обыденной жизни, когда на них сваливаются проблемы. А что проблема у доктора была, я не сомневалась. Те ребята из отвратительно-салатного «жигуленка» явно не шутили. Намерения у них были самые конкретные.

– Допустим, я соглашусь, – начала я, но, заметив, как его глаза загорелись огоньком надежды, сразу осадила потенциального клиента. – Я сказала «допустим». Если это произойдет, я хотела бы сразу расставить все точки над «i».

– Слушаю, – с готовностью откликнулся мой собеседник.

– Самое главное заключается в том, что за работу я возьмусь только завтра, после того как доставлю домой свою тетю.

– Я согласен, – выпалил он.

Ну что еще можно сказать в ответ на такую удивительную покладистость. И что самое удивительное, он свято верит в меня и мои возможности. А между тем, мы знакомы с ним менее двух часов, и он ничего не знает обо мне, включая и того, что моя работа как раз и заключается в охране таких бедолаг, как он.

– Ладно, – я махнула рукой. – Считайте, что убедили. Ваше страдальческое выражение лица красноречивее любых слов.

– Спасибо, – только и смог сказать он.

– Прежде чем я отвезу вас домой на Старолитейную, я хотела бы узнать все.

– Что именно? – заморгал глазами Решетников.

– Все о вас как о своем клиенте и об истории, связанной с покушением на вас. Короче, рассказывайте все, что считаете нужным, а если мне будет что-то непонятно или понадобится дополнительная информация, я буду задавать вопросы. Договорились?

Он кивнул.

– Поехали.

– Меня зовут Александр Михайлович, – начал он. – Фамилия Решетников.

– Это я уже слышала, – прервала я. – И попрошу вас не таким заунывным тоном, Александр Михайлович. Давайте по существу и как можно бодрее.

– На меня уже было покушение, – сразу брякнул он. – Вчера вечером, после работы. Они взорвали мою машину.

– Они? – переспросила я.

– Да.

– Кто они?

– Не знаю, – он пожал плечами.

– Иными словами, Александр Михайлович, вы не имеете ни малейшего представления, кто вас хочет убить и за что. Так?

– Так. – Решетников сникал все больше и больше.

– Расскажите, как это было.

– Я вышел из клиники и направился к стоянке. – На протяжении всего рассказа Решетников то и дело замолкал, как бы собираясь с мыслями, и зачем-то оглядывался по сторонам. – Было уже поздно. На улице стемнело. Меня, думаю, спасла случайность. Я снял свою «девятку» с сигнализации и тут вспомнил, что забыл в кабинете ключи от квартиры. Стоило мне только отойти метров на десять от машины, как она рванула. Вы понимаете? Она разлетелась на куски буквально, у меня на глазах. – На этот раз его молчание было особенно долгим. – Меня отшвырнуло взрывной волной, и я, кажется, ненадолго потерял сознание. А может быть, и нет. Точно не помню. Все было, как в тумане. И знаете, такое ощущение, как будто не со мной. Понимаете, о чем я говорю?

– Вполне. В милицию обращались?

– Нет. Я испугался, – признался он. – И убежал.

– Логично, ну-ну.

– Я не спал всю ночь, – продолжил он, совершенно не обратив внимания на мою реплику. – Мне никогда не приходилось задумываться на тему жизни и смерти. Да-да, не удивляйтесь. Несмотря на то что я врач и мне по долгу службы не раз приходилось бороться со смертью, я не думал, что это может коснуться и меня. А сегодня ночью осознал это. Очень отчетливо осознал.

Решетников снова умолк и сидел без движения минут пять, отсутствующим взглядом буравя лобовое стекло.

– А несколько минут назад на вас пытались совершить второе покушение. Так? – Я вернула его в мир реальности.

– Да. Я весь день был как на иголках. Все ожидал чего-то ужасного. И вот пожалуйста. Уверен, они на этом не остановятся.

– Вы их раньше когда-нибудь видели?

– Нет. Хотя, если честно, – подумав, добавил он, – я сейчас-то их не очень хорошо разглядел. Но машина мне не знакома. Это точно.

– Александр Михайлович, вы женаты? – я решила немного отклониться от основной темы.

– Да.

– Давно?

– Это имеет отношение к делу? – удивился он.

– Никогда заранее нельзя предсказать, что имеет отношение к делу, а что нет, – философски изрекла я.

– Три года. – Он снова закурил.

– Немного. Сколько лет вашей супруге?

– Тридцать один.

– А вам?

– Послушайте... – попытался было опротестовать мой вопрос Решетников.

– Александр Михайлович, – мягко произнесла я. – Повторяю, мне необходимо знать о вас все. Работа телохранителя, да будет вам известно, заключается не только в том, чтобы прикрыть клиента от пули, но и заранее предугадать, откуда эта пуля вылетит.

– Хорошо, – согласился он. – Мне сорок четыре года.

– Дети есть? – продолжила я допрос.

– Нет.

– Как давно вы практикуете, Александр Михайлович?

– Я работаю хирургом уже двадцать лет. Практически после окончания института.

– Большой стаж, – резюмировала я. – А в клинике «Вита-С» вы давно?

- С самого ее основания. Восемь лет.
- Много пациентов прошло через ваши руки за это время?
- Да, прилично, – сказал Решетников, подумав буквально секунду.
- Кому принадлежит «Вита-С»?
- Шубину. Виталию Сергеевичу.

Я многозначительно прищурилась.

- Это не тот человек, что приезжал в клинику незадолго до нашего с вами знакомства?

Мне показалось, что при этом Решетников вздрогнул. Хотя бог его знает. Может, просто разыгралось воображение.

- Да, это он, – как можно тверже произнес Александр Михайлович.
- Серьезный господин. Производит впечатление.

Сказала я это только для того, чтобы отследить реакцию своего клиента. Однако Решетников, поджав губы, молчал, и я продолжила:

- Для чего он приезжал?
- Не знаю, – замялся Решетников. – Не имею ни малейшего представления.
- Если вы хотите, чтобы я охраняла вас, Александр Михайлович, давайте обойдемся без вранья.

Я сделала строгое лицо. Он повернулся ко мне и по своей глупой привычке заморгал глазами.

- Я не вру. Мало ли какие дела у Виталия Сергеевича в клинике.
- Ну что ж, – вздохнула я. – В таком случае, не смею вас больше задерживать, доктор. Поймаете такси и доедете до Старолитейной. Прощайте.

Я повернула ключ зажигания.

- Подождите, – Решетников чуть не запрыгал на сиденье. – Но почему?
- Потому что я знаю, что Шубин приезжал именно к вам.
- Ну хорошо-хорошо, – покорно произнес он. – Просто я решил, что это не имеет отношения к делу.

- Повторяю: я сама буду решать, что имеет отношение к делу, а что нет.
- Ладно.
- Зачем приезжал?

Решетников тяжело вздохнул и замямлил:

- Ну, дело в том, что я оказал Виталию Сергеевичу кое-какую услугу.
- Какую?
- Один его знакомый... Ну, в общем, он получил огнестрельное ранение, и пуля осталась в мышечной ткани. А я... Я извлек пулю и...

– И Виталий Сергеевич любезно попросил вас не сообщать о данном инциденте в органы, – продолжила я за него. – Правильно?

- Да. Правильно.
  - А сегодня он приехал рассчитаться с вами. Не так ли, Александр Михайлович?
- Решетников подавленно кивнул.

Я вспомнила дипломат в руках Виталия Сергеевича и подумала, что отстегнул он Решетникову за работу немало.

- И часто он просит вас о таких услугах? – осведомилась я.
- Бывает.

Выходит, Александр Михайлович не врал, когда говорил мне, что богат. Деньжата, судя по всему, у него действительно водятся немалые. Вряд ли Шубин скупится.

– Ну хорошо, – я приняла деловой вид и посмотрела прямо в глаза Решетникову. – А теперь, Александр Михайлович, внимательно сосредоточьтесь и подумайте, прежде чем ответить.

Я помолчала. Он ждал.

– Может ли Шубин желать вашей смерти? – выдала наконец я.

Он побледнел как полотно, а затем сдавленно произнес:

– Думаю, да.

– По причине того, что вы слишком много знаете?

– И по этой тоже, – он почесал подбородок.

– Не поняла.

– Это весомая причина. Бесспорно. Но есть и еще одна.

Заметив, что он снова собирается впасть в раздумья, я поторопила:

– Говорите, говорите. Какая?

– Как вам объяснить? Дело в том, что я – главврач его клиники, а он хозяин. Не так давно у меня появилась мысль выкупить клинику. Средства тоже позволяют. Разумеется, ему я еще не говорил об этом, но мало ли злых языков. Виталию Сергеевичу могли уже донести.

– Резонно, – согласилась я. – А просто уволить вас или поставить на место он не может опять-таки по причине того, что вы знаете слишком много его тайн.

– Совершенно верно. – Решетников как ребенок обрадовался, что я так быстро вникла в ситуацию.

– Тогда давайте вернемся мысленно ко вчерашнему вечеру, – предложила я.

– Давайте.

Кажется, к нему наконец-то вернулась активность.

– Вчера Виталий Сергеевич приезжал в клинику?

– Нет. – Решетников даже расстроился.

– Ни днем, ни вечером? – уточнила я.

– Нет. – Он для убедительности замотал головой.

– Может быть, кто-то из его людей приезжал?

– Я никого не заметил.

– Ну, это еще ни о чем не говорит, – подбодрила его. – А с кем вы общались перед уходом из клиники? Я имею в виду, кто был последний.

Он задумался. По выражению лица я видела, что Александр Михайлович очень старательно вспоминает события вчерашнего вечера.

– С Людочкой, – сказал он не очень уверенно, но затем добавил, улыбнувшись: – Да, точно, с ней.

– С кем? – переспросила я.

– С Людочкой. Это медсестра. Я поговорил с ней минут десять, затем попрощался и ушел. А у самой машины вспомнил, что забыл ключи от квартиры, и...

– Подождите, – прервала я его словоизлияния. – Это все мы уже проходили. Давайте о Людочке. Фамилия у нее есть?

– Конечно, – удивился Решетников. Юмор ему явно был недоступен. – Венская Людмила... Кажется, Борисовна. Да, точно, Борисовна.

– Что она из себя представляет?

– В каком смысле?

– Ну, что она за человек, расскажите. Как давно вы ее знаете?

– Сколько здесь работаю, столько и знаю. На мой взгляд, она очень прекрасный человек.

– Прекрасные люди тоже бывают убийцами, – охладила я его пыл.

– Да нет, что вы! Людочка не такая. Подозревать ее глупо. Она не имеет к этому никакого отношения. Я уверен.

– Ладно, – согласилась я. – Пусть Людочка останется вне подозрений, если вам этого так хочется.

Однако для себя я решила при случае обязательно побеседовать с ней по душам. Что называется, узнать, чем она дышит.

– Хотите еще что-нибудь выяснить? – спросил Решетников. Как ни странно, но на этот раз инициативу проявил именно он.

– Пожалуй, нет, – задумчиво произнесла я. – На первый раз информации вполне достаточно.

После этих слов я завела двигатель, и мой «Фольксваген» послушно тронулся с места. Всю дорогу до Старолитейной я поглядывала в зеркальце заднего обзора, проверяя, нет ли за нами очередного хвоста. Лишняя предусмотрительность не помешает, хотя на этот раз она и была ни к чему. Вряд ли ребята из «жигуленка» рыскали по городу в поисках нашей машины. Скорее всего теперь не станут больше светиться и будут искать новую возможность для покушения.

Решетников, как оказалось, жил на Старолитейной в отдельном двухэтажном особняке.

Я сразу отметила, что с главной дороги он прекрасно просматривается. Во всяком случае, второй этаж. Первый же скрывался за высоким забором.

– Черный ход есть? – деловито осведомилась я.

– Конечно, – не без гордости сообщил Александр Михайлович.

– Тогда давайте подъедем именно с черного. На всякий, как говорится, пожарный.

Решетников не стал возражать, и мы подружили к задней части особняка.

– Приехали, – сказала я, видя, что доктор не спешит покинуть салон.

– Может, все-таки уже сегодня и останетесь ночевать у меня? А завтра с утра вместе поедем в клинику, – он с надеждой заглянул мне в глаза.

– Нет, – категорически отрезала я. – Мы уже, кажется, с вами договорились. И вот еще что, Александр Михайлович, – сухо обратилась я к нему. – Давайте не будем афишировать наше деловое соглашение. Поверьте, будет лучше, если как можно меньше народу узнает о том, что вы наняли меня телохранителем.

– Почему? – не понял он.

– Конспирация, – я загадочно подмигнула доктору. – Пусть все, например, считают, что я ваша племянница, приехавшая из Караганды.

– Из Караганды?

– К примеру. Договорились?

– А жена? – задал он резонный вопрос.

– Ей, так и быть, можете сказать правду. Только по секрету.

Он улыбнулся. Не знаю точно, то ли на этот раз все-таки оценил мой юмор, то ли каким-то своим мыслям. Не берусь судить.

– Значит, до завтра? – спросил он, уже открыв дверцу и собираясь покинуть мой гостеприимный автомобиль.

– До завтра, – я помахала ему рукой.

Внимательно проследив, как Александр Михайлович скрылся в своем особняке, я вырлила на главную улицу.

Итак, кое-какие мыслишки у меня уже есть. Несмотря на то что основная работа началась только завтра, мозг лихорадочно включился в действие уже сейчас.

Шубин! Вот кто заинтересовал меня больше всего. То, что рассказал о нем Решетников, означало, что Виталий Сергеевич не просто бизнесмен, а куда более крутая личность. Если его ребятки вроде Енота время от времени получают пулевые ранения, значит, круг их деятельности не всегда легален.

Как часто бывает в подобных ситуациях, профессиональный инстинкт взял верх над нежеланием трудиться, да еще и на ночь глядя. Время приближалось к восьми вечера. Однако,

несмотря на это, я приняла решение познакомиться с Шубиным сегодня. Познакомиться поближе.

По телефонному справочнику я без труда вычислила его домашний адрес и телефон. Не теряя времени, позвонила с ближайшего таксофона.

– Да! – откликнулся на том конце провода женский голос.

«Жена, наверное. А может, одна из его пассий».

– Позовите, пожалуйста, Виталия Сергеевича, – вежливо попросила я.

– А кто его спрашивает?

– Это из клиники «Вита-С», – соврала я. – Меня зовут Галина.

Единственный риск, который заключался в моей маленькой лжи, состоял в том, что неизвестная мне оппонентка могла знать Галочкин голос.

Но удача сегодня была на моей стороне.

– Дело в том, что Виталия Сергеевича нет сейчас дома. Он еще на работе. В офисе, – тактично проинформировала меня собеседница.

– А когда будет?

– Он звонил час тому назад. Обещал приехать к десяти.

– Ах, это очень долго! – театрально воскликнула я. – А вы не могли бы назвать адрес его офиса? Дело срочное.

– Одну минуточку, – ответили мне, и в трубке воцарилась тишина.

Я посмотрела на часы. Времени до десяти еще навалом. Успею повидаться с ним.

– Алло, – снова заговорила трубка.

– Да-да, – откликнулась я.

– Записывайте.

Она продиктовала мне адрес шубинского офиса, а я старательно занесла его в записную книжку.

– Большое вам спасибо, – поблагодарила я. – Извините за беспокойство.

Повесила трубку на рычаг и вернулась к машине. Забралась в салон, включила магнитофон. Музыка расслабляла и практически всегда способствовала благоприятному течению моих мыслей. В данный момент я проигрывала в голове предстоящий разговор с Виталием Сергеевичем. Признаюсь, придумать на ходу довольно правдоподобную версию нашего с ним randevu оказалось делом не из легких. Ну ничего. То, что я придумала, тоже сойдет. Постараюсь быть убедительной. В случае крайней необходимости начну импровизировать.

Я повернула ключ в замке зажигания. «Фольксваген» отозвался приятным и привычным урчанием.

Итак, сначала предстояло заехать домой. Мне требовалось сменить «окрас». Другими словами, я собиралась изменить свою внешность. Чем черт не шутит. Может, мне еще предстоит столкнуться с Шубиным при иных обстоятельствах чуть позже. Так что пока не следовало раскрывать себя перед ним.

Оказавшись дома в половине девятого, я прямиком направилась к зеркалу и приступила к перевоплощению. Ничего особенного и экстравагантного мне не требовалось, потому я уложила по минимуму, в двадцать пять минут. Отошла чуть назад и критически осмотрела свое отражение. Неплохо получилось. Из зеркала на меня смотрела разбитная девчонка лет двадцати. Крашенные ярко-рыжие, даже огненные, волосы, брови взлет, осанка уверенная. Такая должна глянуться Шубину. Тем более при соответствующем поведении с моей стороны.

Оделась я в джинсовую мини-юбку и белую блузку с вызывающим вырезом. Бюст буквально рванул наружу. Это Виталий Сергеевич тоже оценит как надо.

Ну что ж. Вроде бы все готово. Я подкрасила губы алой помадой и покинула свою обитель. Походка моя, естественно, тоже поменялась под стать образу. Вряд ли кто-нибудь смог бы сейчас узнать в этой дьяволице Женю Охотникову.

Машину свою брать я не стала. Ее тоже светить ни к чему. Поймала такси и назвала адрес шубинского офиса.

Пока мы на всех парах летели по вечернему городу, основательно погрузившемуся в сумерки, я отслеживала реакцию водителя. Результат превзошел все ожидания. Вместо того, чтобы следить за дорогой, он то и дело косился на вырез моей блузки либо пожирал глазами коленки. У бедняги разве что только слюна не шла.

Я осталась довольна собой.

– Это здесь, – сказал водитель, подруливая к четырнадцатизэтажному зданию.

По его глазам я видела, как он страдает от того, что совместная поездка окончена.

– Большое спасибо, красавчик, – ответила я и, потрепав его густую шевелюру, покинула салон.

Никаких денег я, разумеется, не платила. Надо быть в образе до конца. Впрочем, водитель и не стал их требовать.

Я вошла в здание.

– Куда? – сразу подскочил ко мне с вопросом здоровенный верзила в камуфляжной форме.

– К Виталию Шубину, – беззаботно ответила я.

Он задумался. Еще бы. С одной стороны, такая вульгарная бабенка. Пропусти ее, потом хлопот не оберешься, с другой – страж сего заведения наверняка, знал Виталия Сергеевича и понимал, что не пропустить к нему девушку, которую, возможно, тот ожидает, тоже чревато неприятностями.

– Позвоните ему по внутреннему телефону, – принял он единственно верное решение в подобной ситуации. Молодец! Смышлелый малый.

– Какой номер? – все так же развязно вела себя я.

Он назвал мне номер и удалился на свое рабочее место в стеклянный закуток.

Я была готова к такому повороту событий. Подошла к телефонному аппарату и сняла трубку. Набрала номер.

– Да! – откликнулись на другом конце провода. По голосу я сразу определила – Шубин. Сунула в рот жвачку и, чавкая, произнесла:

– Виталий Сергеевич? Это Марина. Я внизу на проходной. Меня не пускают к вам.

– А кто вы? – помолчав, спросил он.

– А вы меня пропустите, и мы обязательно познакомимся. Лады?

Он засмеялся.

– Хорошо. Позовите к телефону охранника.

Я закрыла трубку рукой и крикнула за стеклянную перегородку:

– Слышь, пятнистый! Поди сюда!

Ошарашенный парень приблизился.

– На! – я протянула ему аппарат. – Тебя.

Он взял трубку.

– Да... Да... Конечно, Виталий Сергеевич... Хорошо, я понял... Да...

Поговорив вот так односложно секунд пять, охранник нажал на рычаг и сказал мне:

– Проходите. Шестой этаж. Шестсот двенадцатая комната.

Я вильнула задом и направилась к лифту. Нужную комнату на шестом этаже отыскала без труда и вошла без стука.

Виталий Сергеевич Шубин сидел в кресле у окна, чуть сбоку от своего рабочего стола, и курил. Одет он был так же, как и несколько часов назад при нашей встрече в клинике. Значит, дома еще не был.

При моем появлении он встал и, затушив окурок в хрустальной пепельнице, широко улыбнулся, демонстрируя ряд ровных белых зубов.

– Стало быть, вы и есть Марина, – скорее утвердительно, нежели вопросительно произнес он.

– Да, это я, – для убедительности я повернулась вокруг своей оси, давая ему возможность полюбоваться всеми частями моего тела.

– Очень приятно, Мариночка, с вами познакомиться, – Шубин сделал несколько шагов мне навстречу.

– Поверьте, это взаимно, Виталий Сергеевич.

Я извлекла из сумочки пачку сигарет, распечатала ее и, достав одну, закурила.

– Садитесь, – Шубин любезно указала мне рукой на второе кресло, стоявшее по другую сторону стола.

Я не заставила себя ждать. Вальяжно развалилась в нем и закинула одну ногу на другую. При этом моя мини-юбка задралась, обнажая во всей красе литые бедра.

Шубин на секунду залюбовался ими. Затем приблизился и разместился на краешке стола.

– Что привело вас ко мне? – спросил он с интересом.

– Ваша клиника.

– Моя клиника? – переспросил Виталий Сергеевич.

– Я имею в виду «Виту-С», – пояснила я.

– Ах, вот оно что! – улыбнулся он. – В каком же смысле?

– Я была там недавно. Клиника произвела на меня впечатление. Все сделано там на высшем уровне. Одним словом, круто!

Он продолжал улыбаться, внимательно слушая меня.

– Короче, я сейчас без работы. Вы не могли бы мне помочь, Виталий Сергеевич?

– Вы хотите работать в «Вита-С»?

– Да.

– Кем же?

– Да хоть кем. Какая разница.

– А почему именно в «Вита-С»?

– По нескольким причинам, – как можно беспечнее бросила я. – Во-первых, как я вам уже сказала, мне там понравилось. Во-вторых, живу в двух шагах от клиники, а я терпеть не могу подолгу добираться до работы. В-третьих, я наслышана о вас, Виталий Сергеевич, и мне говорили, что вы редко отказываете девушкам в таких просьбах.

– Вот как? – он вскинул вверх брови.

– Да, – кивнула я, с удовольствием наблюдая, как он пялится на мои ноги. – Разве не так?

– Ну, в общем, так, – не спеша произнес он. – Знаете что, давайте-ка мы встретимся с вами завтра в «Вите-С» и тогда уже сможем вести более предметный разговор.

– Но вы не откажете мне? – беспардонно напирала я.

– Думаю, что нет.

– Классно, – глаза мои натурально заблестели от счастья. – А сколько платить будете?

На этом месте разговора он уже не выдержал и откровенно засмеялся.

– Вам не кажется, Мариночка, что об этом еще рано говорить?

– Да, наверное, вы правы, – вынуждена была признать я. – Тогда расскажите мне хотя, кто в этой клинике работает? Какие люди?

– Зачем вам это? – прищурился Шубин.

– Я слышала, например, что главврач вашей клиники – ужасный зануда. Нет?

– Александр Михайлович? Да нет, что вы. Вас, видимо, ввели в заблуждение. Александр Михайлович – прекрасной души человек и, главное, профессиональный хирург. Других таких поискать надо!

Никаких изменений в его лице, когда он говорил о Решетникове, я не заметила. Ну что ж. Это только начало.

– Ну, не знаю. Главврач частной клиники – это все-таки положение. Он не подсиживает вас?

– А это кто вам сказал? – Виталий Сергеевич занервничал.

– Никто, – невинно улыбнулась я. – Это мое предположение.

Шубин расслабился. Глаза его, секунду назад сделавшиеся вдруг стальными и бесцветными, вновь потеплели. Однако я успела заметить, что мой вопрос задел его за живое.

– Ну что вы, Марина! – Виталий Сергеевич опять был само добродушие и очарование. – Александр Михайлович вовсе не такой человек. Он прекрасно осознает истинное положение вещей. Так что незачем ему идти против меня. Как говорится, себе дороже.

– Конечно, я бы тоже не пошла против такого человека, как вы.

Вот тут-то как раз и наступил кульминационный момент нашей беседы. Подогреваемый лестью и видом моих ног в совокупности с полуоткрытым бюстом, Виталий Сергеевич уже собрался было переместиться со стола на подлокотник кресла, в котором я сидела. Не могу сказать, как бы я остановила его поползновения, если бы меня не спасла чистая случайность – в дверь постучали.

– Да! – грубо рявкнул Шубин, недовольный, что его так некстати потревожили. – Войдите!

Дверь в комнату открылась, и мы имели счастье лицезреть Енота. Заметив, что босс не один, он немного ступешевался и по этой причине бестолково затоптался на пороге.

– Чего тебе? – зыркнул на него Шубин.

– Я это, босс... Ну, короче, пацаны звонили. Ждут тебя в ресторане. Ну, это, короче, они...

Шубин вздохнул.

– Да, я понял, Енот. Ступай к машине, я сейчас спущусь.

Енот моментально ретировался, а Виталий Сергеевич снова перевел взгляд на меня.

– Извините, Мариночка, – мягко произнес он. – Бизнес, сами понимаете. А это такая штука, которая не терпит отлагательств.

– Я понимаю, – кивнула я.

– Деловые партнеры заждались, – снова, как бы извиняясь, продолжил он. – Давайте все-таки завтра вечером, часиков в восемь, встретимся в клинике и завершим наш разговор. Договорились?

– Лады! – я встала и поправила юбку.

Взгляд Виталия Сергеевича был полон печали, но мне не жалко было его.

Глава 3

На улицу с Виталием Сергеевичем мы спустились вместе. Лифт стал для него еще одним испытанием. Всю дорогу с шестого до первого этажа господин Шубин мучился выбором между мной и встречей с деловыми партнерами, которых Енот называл просто «пацаны».

Я же изображала полное безразличие и жевала жвачку.

Охранник в стеклянной будке проводил нас долгим пронизывающим взглядом. О чем он думал в этот момент, мне было неведомо.

Мы вышли из здания. Енот уже подогнал к подъезду белоснежный «Мерседес» и, сидя на водительском месте, нервно барабанил пальцами по баранке.

– Боюсь, подвезти я вас не смогу, Мариночка, – с сожалением в голосе произнес Шубин. – Время, знаете ли, поджидает.

– Ничего страшного, – я махнула рукой. – Люблю прогуляться пешком.

Я была уверена, что дело здесь вовсе не во времени. Либо Виталий Сергеевич опасался, что я попрошусь с ним в ресторан на деловую встречу и увижу, что из себя представляют его «деловые партнеры», либо решил, что тесного общения со мной в салоне «Мерседеса» он уж точно не выдержит.

– Завтра в восемь, – напомнил он еще раз, уже забираясь в салон.

– Конечно, – уверила я его в том, что склерозом пока не страдаю.

После этого он укатил восвояси. С одной стороны, я была тому рада, с другой стороны, не так уж много информации мне удалось вытянуть из Шубина за сегодняшний вечер. Но кое-что все-таки было. Не люблю заниматься анализом, однако некоторые вещи наводили на размышления.

Например, что представляет из себя господин Шубин, мне стало окончательно ясно. Его недвусмысленный намек на то, что Решетников, мол, знает свое место и рыпаться ему не имеет смысла, а также таинственные пацаны, ожидавшие Виталия Сергеевича в ресторане, убивали последние сомнения.

Кстати говоря, я еще не представляла себе, как собираюсь вести двойную игру, охраняя с завтрашнего дня Решетникова и встречаясь вечером с Шубиным совершенно в ином образе. Конечно, проще всего было бы начихать на Шубина и ни на какую встречу не ездить, но интуиция подсказывала мне, что выпускать Виталия Сергеевича из-под надзора опасно. Еще тот субчик.

Предаваясь сим мыслям, я поймала такси и поехала домой. Этот водитель ничем не отличался от предыдущего. Я имею в виду, по манере поведения. Но на этот раз я была в совершенно ином настроении, и потому стоило ему только покоситься на мои ноги, как я совершенно беспардонно рывкнула:

– Ну чего пялишься? Цирк, что ли? Вон, на дорогу смотри, понял?

До моего местожительства добрались быстро. На этот раз молча расплатилась с таксистом, и он унесся со скоростью ветра.

Оказавшись в квартире, я немного приуныла. Без тетушки здесь было ужасно тоскливо и как-то неуютно. И тут я ощутила страшное одиночество. Первым делом прошла на кухню сварить себе кофе. Только вдоволь напившись одного из самых лучших напитков мира, стала разгримировываться. Сняла парик, макияж, накладные ресницы и прочее. Сразу исчезла вульгарность, шальной блеск в глазах сменился уверенностью истинной леди, и, к сожалению, очень некстати вернулись годы. Нет, я не жаловалась на свой возраст и никогда не относилась к тем людям, которые считают, что каждый прожитый год неимоверно их старит. Но с другой стороны, жаль, конечно, что мне не двадцать. Прекрасный возраст. По себе помню.

Я направилась в душ и с удовольствием подставила тело под упругую, теплую струю воды.

Все-таки неспроста я была столь раздражена утром. День выдался отвратительный, полный негативных эмоций. Одно знакомство с Решетниковым чего стоило. Несмотря на то что скорее всего доктору суждено стать моим очередным клиентом, он по-прежнему не вызывал у меня симпатий. Если Шубин решил прикончить его, в этом нет ничего удивительного. Они оба одного поля ягоды. Разница лишь в том, что один летает повыше.

Я вытерлась полотенцем и босиком прошла в свою комнату. Хватит думать о работе, Женька. Пора на боковую. Как говорится в русских народных сказках, утро вечера мудренее.

Однако отключиться от невеселых мыслей не получилось. Сон не принес мне желаемого результата. Всю ночь донимали кошмары. То снилось искаженное страхом и паникой лицо Александра Михайловича. Он цеплялся за меня скрюченными пальцами и умолял спасти от неминуемой гибели, разрывая при этом в клочья мою одежду. То появлялся усмехающийся Шубин и беззастенчиво принимался лапать меня, называя при этом Галочкой. Из его глотки вырывался сатанинский смех, и этот смех был ужаснее всего. А уже под самое утро явился Енот. Этот ничего не говорил, ни о чем не просил, не смеялся. Он просто молча сграбастал меня своими огромными ручищами и начал давить.

Я проснулась. Шесть часов утра. Что ж, как раз вовремя. И Енот не успел ничего со мной сделать. Я поднялась с постели. Поехать в клинику «Вита-С» я решила пораньше. Прежде чем забрать тетю домой, хотелось переговорить с Решетниковым.

Все приготовления, включая завтрак и утренний марафет, заняли у меня часа два, и в начале девятого я уже катила на своем «Фольксвагене» по направлению к шубинской собственности.

На месте Галочки сидела совсем другая девушка. Не такая симпатичная, но, по-моему, куда серьезнее относящаяся к своей работе, да и вообще к медицине в целом.

– Здравствуйте, – вежливо произнесла я. – Скажите, доктор Решетников уже приехал?

– Пока нет, – девушка деловито поправила очки на переносице. – Он приходит на работу в половине десятого.

– Вы не будете возражать, если я подожду его?

– Нет, конечно.

Я опустилась на тот же диванчик, что и вчера, и на сей раз решила посмотреть журналы. Девушка, нисколько не обращая на меня внимания, вновь защелкала клавиатурой компьютера.

Но стоило только мне удобно расположиться и раскрыть первый попавшийся под руку журнал, как входная дверь отворилась и в приемную вошла еще одна девушка. В первый момент мне даже показалось, что она сошла с обложки того самого журнала мод, который я держала в руках. Она была очаровательна.

Длинные прямые волосы обрамляли круглое личико и падали ей на плечи. Чуть вздернутый носик, голубые глаза и тонкие изумительной формы губы. Одета она была в облегающее зеленое платье, подчеркивающее все достоинства фигуры.

Каким-то внутренним чутьем я ощутила, что передо мной и есть Людмила Венская, о которой вчера так хорошо отзывался доктор. И не ошиблась.

– Доброе утро, Людмила Борисовна, – лучезарно улыбнулась очкастая регистраторша, заведя пришедшую.

– Здравствуй, Ира, – небрежно бросила Венская и направилась к лестнице на второй этаж.

Я решила не терять время понапрасну.

– Людмила Борисовна! – окликнула ее.

Венская обернулась.

– Да.

– Здравствуйте. Я племянница Александра Михайловича. Только что приехала. Вот сижу дожидаюсь его, а он, оказывается, все такой же пунктуальный, как и раньше. Можно я с вами поднимусь? Заодно и познакомимся. Дядя Саша много рассказывал о вас.

Во время этой тирады Людмила внимательно изучала меня.

– Ну что ж, пойдёмте, – вымолвила наконец.

Надо же. Соизволила.

Я последовала за Венской, и вскоре мы очутились на втором этаже. Пройдя по коридору, Людмила остановилась возле двери с надписью «Главврач», достала из кармана ключ и открыла ее.

– Входите, – любезно пропустила меня вперед.

Ведет себя, как хозяйка. Ну и люди окружают доктора Решетникова. Что Шубин, что вот она. Мрак! Неудивительно, что он такой закомплексованный.

– Садитесь, – Венская указала мне на кресло и добавила: – Александр Михайлович скоро будет.

– Я бы хотела пока поговорить с вами.

– Со мной? – она вскинула брови. – О чем?

– Видите ли, – я приняла совершенно невинный вид. – Меня и маму в последнее время очень беспокоит дядя Саша. Какой-то он стал не такой. Понимаете?

– На эту тему вам лучше поговорить с его женой. – Подобной незамысловатой фразой она, видимо, рассчитывала отделаться от меня. Но госпожа Венская плохо знала Женку Охотникову.

– А я думаю, что никто не может знать дядю Сашу лучше, чем человек, работающий с ним рука об руку. Согласитесь, со своей женой он видится куда реже, нежели с вами. Да и не тот человек – жена, с которым станешь откровенничать.

– Со мной Александр Михайлович тоже не откровенничает, – продолжала она отпираться.

– И все-таки давайте пообщаемся.

– Но меня ждет работа. – Видимо, это был ее последний аргумент.

– Я не отниму у вас много времени. – Расположить к себе Венскую в первую минуту общения мне не удалось, потому я кардинально изменила тактику разговора с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.